

Е.В. Пчелов

Городская геральдика дореволюционной России: основные тенденции исторического развития

В статье проанализирована история городской геральдики Московского царства и Российской империи на всем протяжении ее существования. Выделено семь периодов в ее истории, выявлены характерные особенности городской геральдики на каждом этапе, проведен подсчет утвержденных городских гербов по четырем основным категориям. В результате прослежены тенденции развития городской геральдики, изменения как в ее семантике, так и в иконографии гербов. На особенности городской геральдики в каждом из периодов оказывали влияние история геральдической практики в России в целом и история русской культуры, искусства и их символического языка.

Ключевые слова: герб, город, геральдика, эмблематика, семантика.

История русской городской геральдики дореволюционного периода исследовалась неравномерно. Наиболее изученным следует считать XVIII век – время формирования и бурного развития русской геральдической системы, прежде всего применительно к территориальным и городским гербам. Другие периоды изучены слабее, а общей панорамы истории городской геральдики в дореволюционной России пока не создано. Во многом причиной этого является не только недостаточная изученность архивной источниковой базы, но и отсутствие до сих пор полного свода всех утвержденных территориальных и городских гербов старой России. Фундаментальным до сих пор остается классический справочник П.П. фон Винклера, изданный в 1900 г.¹ В свое время он был переиздан с дополнениями А.В. Кудиным и А.Л. Цехановичем², которые довели труд Винклера до 1917 г. Однако выполнено это

издание весьма небрежно и с очевидными неточностями. Чего только стоят слова составителей из первого издания своих дополнений, что «в издание не вошли: некоторые малохудожественные гербы; гербы городов некоторых губерний, где в верхней части повторяется герб губернии, а также гербы городов и посадов, прекративших свое существование», и далее: «в описании гербов удалены отдельные архаизмы и особенности старой орфографии, не меняющие смысл самого описания»³. Составители включили в свои дополнения не только официально утвержденные гербы, но и проекты гербов, чем окончательно нарушили целостность свода. Тем не менее несомненная польза от этого справочника есть – были собраны и опубликованы утвержденные территориальные и городские гербы последних 17 лет императорской России. В книге И.В. Борисова и Е.Н. Козиной «Геральдика России» (М., 2006) представлены гербы городов современной Российской Федерации в их историческом развитии, включая гербы и дореволюционные (в некоторых случаях даже с проектами), и советского времени, и современные. Вычленить гербы дореволюционные непросто, а вследствие территориальной неравнозначности Российской Империи и Российской Федерации и здесь полного свода городских гербов старой России нет. Тем не менее очевидное достоинство книги – возможность получить полное представление о разных гербах того или иного города и наличие цветных изображений. В основу настоящего обзора положены издания Винклера с дополнениями по утвержденным гермам начала XX в. и некоторые интернет-сайты, прежде всего – www.heraldicum.ru.

Мне представляется важным проанализировать русские городские гербы в зависимости от времени их создания в целях выявления особенностей формирования городской геральдики в России в каждый из рассматриваемых периодов. При этом за скобками работы остались, во-первых, губернские и областные гербы (как правило, соответствующие гермам губернских городов), а во-вторых, гербы очевидного иностранного происхождения. К последним относятся гербы городов Царства Польского, Великого княжества Финляндского, Остзейских губерний, частично Бессарабии, гербы Литвы, Белоруссии и Украины, которые восходят к польско-литовской геральдической традиции. Так, например, при Екатерине II в 1782 г. были утверждены более двадцати украинских городских гербов, в основу которых были положены гербы того времени, когда эти города находились на землях Речи Посполитой. А гербы некоторых городов северо-востока Империи, таких как Нарва, Нейшлот и Сердоболь (утверждены также в 1780-х годах), имели шведское происхождение. Иными словами, мое внимание

было сосредоточено именно на городских (а не в целом территориальных) гербах и именно созданных в рамках собственно русской геральдики.

При анализе гербов я выделил четыре основных их типа в зависимости от семантики: 1) гербы гласные, т. е. отражающие название города (при этом вопрос реальной или фиктивной этимологии в данном случае несущественен); 2) гербы, отражающие природные особенности городской округи; 3) гербы, отражающие занятия жителей, в том числе хозяйственную жизнь; 4) гербы, отражающие историю города и его достопримечательности. Разумеется, только этими категориями все многообразие русской городской геральдики не ограничивается, но большинство гербов в них вписываются. При отнесении герба к определенной категории в некоторых случаях имеются сложности. Так, зыбка грань между природными особенностями и занятиями жителей – в описаниях герба нередко указывается, что на обитающих в окрестностях города зверей ведется охота. К примеру, кит в гербе Колы показывает не только обитание этих животных в водах океана, но и то, «что жители того города в ловле сих рыб упражняются», в то же время кит в гербе Нижнекамчатска помещен «в знак того, что у сего города в Океане много их находится», а о ловле китов в описании герба не упоминается. Или же кажущиеся гласными гербы Сольвычегодска и Солигалича могут одновременно отражать и занятия жителей – производство соли. Наличие в гербах изображений яблок, груш, вишен, слив, арбузов, дынь и т. п. отражает скорее не природу края, а садоводство и бахчеводство. Во всех подобных случаях предпочтение отдавалось «итоговому» указанию блазона. Тем не менее в связи с этим важно иметь в виду некоторую условность общих подсчетов. Несмотря на все оговорки, приведенные количественные характеристики, как кажется, в целом (в том числе в процентном соотношении друг с другом) вполне достоверны.

В истории русской городской геральдики выделяются несколько периодов.

Первый период – это допетровская геральдика начиная с Большой печати Ивана Грозного 1570-х годов⁴ до конца XVII в. За этот период сохранилось несколько памятников, зафиксировавших территориальные, так называемые титульные (т. е. отражающие элементы объектного титула государя) гербы (эмблемы) России – изобразительных, вещественных и письменных, включая их описание⁵ и даже неофициальную интерпретацию. Из этих памятников наиболее полными являются сама Большая печать Ивана Грозного, где изображено 24 титульных эмблемы, и Титулярник 1672 г., где таковых эмблем 33. Из этих эмблем целый ряд (как на печати, так

и в Титулярнике и в других источниках) относится к иностранным геральдическим традициям (как, например, литовская Погоня или колюмны Гедимины). Большинство же гербов, очевидно, создано в России (хотя в ряде случаев возможно влияние и европейской геральдики⁶). На Большой печати Ивана Грозного из 19 собственно русских гербов 10 представляют собой изображения животных (причем одно из них, конь, возможно, домашнее), три – предметы вооружения, шесть носят очевидный символический характер. Таким образом, большинство эмблем, вероятно, отражает какие-то природные или хозяйственные (охота) особенности земель. Из 19 эмблем к концу XVII в. сохранились в целом или в отдельных элементах десять (часть претерпела изменения, иногда весьма существенные). Остальные были созданы заново уже в XVII в. К концу XVII в. большинство титульных гербов имело ярко выраженный эмблематический или геральдический характер.

Из титульных гербов допетровского времени в Российской Империи в качестве городских было утверждено 18 (включая герб Москвы).

Кроме того, за допетровский период известны 20 эмблем на печатах сибирских городов и острогов (в основном отражавших занятия местных жителей – охоту)⁷, из них в качестве городских в Российской Империи было утверждено пять. И еще два городских герба появились на печатах в XVII в. и «перешли» в XVIII – это гербы Стародуба (гласный) и Уфы (в конце XVIII в. трактовался как отражающий природу).

Первая половина XVIII в. ознаменовалась началом собственно российской геральдики в институциональном плане и созданием городских гербов для полковых знамен в 1712 г., герботворческой деятельностью Ф. Санти в 1720-х годах и утверждением гербов из так называемого Знаменного гербовника Миниха конца 1720-х годов. К этому периоду, так или иначе, восходят по меньшей мере 56 также позднее официально утвержденных городских гербов. Из них гласных гербов – 13 (еще один, герб Ставрополя, был утвержден в середине XVIII в.), причем герб Ельца скорее всего можно считать «дважды гласным», поскольку обе его фигуры (ель и олень (елень)) могли отражать название города. Занятия жителей отражали в той или иной мере восемь гербов (Санкт-Петербург, Тула, Новая Ладога, Путивль, Дорогобуж, Коротояк, Пенза, Серпухов, возможно, также и герб Саранска; к ним следует добавить и герб Чугуева, утвержденный в середине XVIII в.), истории города – семь (Углич, Свяжск, Брянск, Полтава, Глухов, Белев, Торонец), природу – шесть гербов (Саратов, Царицын, Самара, Воронеж, Великий Устюг, Чернь). Герб Выборга имел шведское

происхождение. Как минимум, 20 гербов носят чисто эмблематический характер, требующий определенной интерпретации (геркулесовы палицы Алексина, вологодская рука с державой и мечом, выходящая из облаков, тамбовский улей с пчелами и др.). При этом символизм присутствовал и в других гербах, даже при обозначении обычных явлений (река Воронеж в гербе соименного города изображалась в виде вытекающего из кувшина потока воды, а слияние двух рек у Великого Устюга в гербе этого города было представлено Нептуном с двумя кувшинами). Как показали исследования⁸, в основе этой эмблематичности лежали изображения из книги «Символы и эмблемата», впервые изданной в 1705 г. (и это был, по сути, единственный период в истории русской городской геральдики, когда составители гербов пользовались данной книгой). Таковых гербов, как видим, больше всего. При этом довольно заметную долю занимают гербы гласные, и меньшее число принадлежит гербам очевидно «историческим», «хозяйственным» и «природным».

Следующий этап – Екатерининская эпоха, когда было создано и утверждено самое большое число (около 400) российских городских гербов (пик этой деятельности пришелся на рубеж 1770–1780-х годов, когда во главе Герольдии стоял А.А. Волков). В этих гербах можно выделить следующие общие особенности: почти все они состоят из одной фигуры (эмблемы) и из одного поля (имеется в виду поле с собственно городским гербом; благодаря И.И. фон Эндену возникла традиция двучастного деления герба уездного города, в котором первую часть занимал герб губернский); практически все они понятны и имеют очевидное объяснение в описании; почти все изображают, буквально показывают то, что описано, т. е. представляют собой картинку – чисто символические изображения в них единичны. Простота, доступность для понимания и абсолютная деидеологизированность⁹ – отличительные черты этих гербов. В редких случаях в гербах можно отметить губернские особенности, представленные чисто геральдическим способом. Так, в части гербов Курского наместничества (губернии), где в губернском гербе имеется перевязь с куропатками влево, собственно городская часть герба разделена скошением вправо (т. е. в противоположном направлении) на два поля и в каждом из них помещено по одной фигуре, причем такие гербы охватывают преимущественно северные и северо-восточные уезды губернии (Фатеж, Щигры, Тим, Старый Оскол и находящийся на юго-западе губернии г. Богатый; в гербах иных уездных городов той же губернии такой закономерности нет).

Статистику екатерининских гербов в свое время привела Н.А. Соболева¹⁰, однако мои подсчеты отличаются от ее (детальное

сравнение невозможно, поскольку Соболева не опубликовала списки гербов по выделенным ею категориям). Привожу свои подсчеты: занятия жителей – 156 гербов (у Соболевой – 114), природа – 82 герба (у Соболевой – 92), гласные гербы – 70 (у Соболевой – 56), история города и достопримечательности – 39 гербов. В шести гербах использованы гербы других городов (в двух – черниговский, по одному – ярославский, смоленский, владимирский и архангельский). Соболева насчитала таковых гербов 10, приплюсовав, по-видимому, к этим шести еще несколько гербов городов Ярославского наместничества, разработанных фон Энденом и утвержденных в 1778 г. (Данилов, Любим, Борисоглебск, Пошехонье, Петровск), в которых действительно присутствует ярославский медведь, но лишь в качестве соответствующего губернского герба (это был первый опыт такого рода, поэтому в этих гербах ярославский герб не всегда четко отделен самостоятельным полем от уездной «части»).

Очевидно, что гербов, отражающих природные условия, и гласных в два раза меньше, чем гербов, рассказывающих о занятиях жителей, а гербов, посвященных истории и достопримечательностям, в два раза меньше, чем гласных и «природных». Этот факт объясняется той установкой, которая была дана Герольдии при составлении гербов: обозначать в них «обстоятельства и промыслы» соответствующих городов¹¹. Промыслов получилось больше, чем природных «обстоятельств», а природных «обстоятельств» больше, чем исторических. Обращает на себя внимание и значительное число гласных гербов. Эта традиция, существовавшая и прежде, была развита и укреплена.

Есть также единичные гербы, не поддающиеся однозначной интерпретации исходя из описания (Рождествено) или носящие символический или эмблематический характер: Луга Костромского наместничества («в червленом поле золотая лестница, означающая, что сему городу учреждением Наместничества даны средства для восхождения наверх своего благосостояния»), Харьков (положенные крестообразно рог изобилия и кадуцей), Докшица (реки в виде вытекающих из кувшинов потоков воды). В некоторых случаях один и тот же элемент (фигура) герба может трактоваться двояко – это относится к пяти гербам, которые можно понимать и как гласные (Верхоленск, Кадников, Звенигород, Сольвычегодск и Солигалич). Единичны случаи, когда разную категориальную семантику имеют две (три герба – Перемышль, Оренбург, Калуга) или даже три (один герб – Ирбит) фигуры герба (причем преимущественно это гербы, утвержденные еще в «доволковский» период, в 1776–1777 гг.). В целом для городской геральдики екатерининского времени характерны предельная ясность и очевидность.

В период правления Александра I с 1803 по 1826 г. (гербы, утвержденные в 1826 г., создавались, разумеется, ранее) было утверждено 26 городских гербов. Условно их можно разделить по категориям так: история и достопримечательности – 11, занятия жителей – девять, гласные – четыре, природа – два. Важной особенностью этих гербов является нередкое сочетание нескольких фигур, которые могут обозначать разные категории – природу и занятия жителей, историю и занятия жителей и т. д., но в большинстве случаев такие фигуры соединены в одном поле щита. Для гербов этого периода характерна эмблематичность. Эмблематика сравнительно проста и соответствует эмблематике ампиричного времени. Среди эмблем можно назвать кадуцей, якорь, сноп, трезубец, руль и др., и даже сравнительно простые предметы, как, например, соль, обозначаются не непосредственно, а с помощью символа (химический знак соли в гербе Бахмута). Ярким примером эмблематичности является золотой улей в гербе Нахичевани-на-Дону, отражающий «водворение в том краю нового армянского народа».

В период Николая I городские гербы утверждались в 1840-х – первой половине 1850-х годов. Из них 32 герба отражали занятия жителей, 25 – историю и достопримечательности, 13 – природу, гласных гербов было шесть, а девять гербов представляют собой символические изображения, не без труда поддающиеся «дешифровке». Эмблематичность герба в целом сохраняется, более того, во многих гербах разные фигуры обозначают разные категории понятий, но для этого времени характерно уже деление щита на части, в каждой из которых помещается та или иная фигура. Дробность щита становится отличительной особенностью гербов этого периода, а с точки зрения семантики большее место начинает занимать история и достопримечательности города, в то время как «гласность» уходит на дальний план.

Вторая половина XIX в. в истории русской геральдики ознаменовалась реформой Б.В. Кене. Между тем в общей сложности в этот период было утверждено всего 27 новых гербов. Большая их часть отражает историю и занятия жителей, природа показана всего в пяти гербах, а гласных нет вообще. Для многих гербов характерна ярко выраженная геральдизация – введение в герб чисто гербовых фигур, таких как пояс, столб, оконечность, гонты, ромбы и т. п. Очевидны, во-первых, попытка приведения геральдики в соответствие с классическими европейскими традициями и, во-вторых, сочетание разных фигур с разной семантикой. При этом о значении тех или иных фигур «непросвещенному зрителю» остается только догадываться.

В начале XX в. до 1914 г. было утверждено еще 37 городских гербов. Из них 26 отражали хозяйственную жизнь, обозначения

природных особенностей единичны, а гласных всего два. Для гербов этого времени также характерно сочетание фигур разных семантических категорий, но, как правило, в рамках единой композиции в одном поле щита. Заметен отход от чисто гербовых фигур. Иными словами, геральдика этого периода вобрала в себя некоторые черты нескольких предшествующих эпох. По-видимому, в это время была найдена некая «золотая середина» между визуальной геральдичностью и семантической ясностью герба.

Примечания

- ¹ *Винклер П.П.*, фон. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год. СПб., 1900. Я пользовался репринтным переизданием этого труда (М., 1990).
- ² Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи: 1649–1917 / Сост. А.В. Кудин, А.Л. Цеханович. Кн. 1–2. М., 2000.
- ³ Гербы городов и областей Российской империи: 1900–1917 / Сост. А.В. Кудин, А.Л. Цеханович. М., 2000. С. 35.
- ⁴ *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Русская сфрагистика и геральдика. М., 1963. С. 114–116.
- ⁵ *Белоброва О.А.* О древнерусском «Описании гербам» конца XVII в. // Гербовед. М., 2005. № 85. С. 81–88.
- ⁶ *Пчелов Е.В.* Скандинавская геральдика в территориальной символике России XVI–XVII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания: Материалы XXI Международной научной конференции. Москва, 29–31 января 2009 г. / РГГУ. М., 2009. С. 300–303.
- ⁷ *Пчелов Е.В.* Эмблематика печатей сибирских городов и острогов XVII в. // Сибирские чтения в РГГУ: Альманах. М., 2009. Вып. 4. С. 84–92.
- ⁸ *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981. С. 179–182; *Пашков А.М.* Гербы и флаги Карелии. Петрозаводск, 1994. С. 78–84; *Емелин И.Б.* Происхождение герба Олонца [Электронный ресурс] // Флаг. 2008. № 10, февраль. URL: <http://www.vexillogratphia.ru/lags/Flag13.tp.f> (дата обращения: 18.12.2017); другие статьи И.Б. Емелина с сайта Геральдического журнала «Sub Clupeo» – <http://subclupeo.narod.ru/>; и др.
- ⁹ Этот вывод противоречит утверждению Н.А. Соболевой о том, что «при создании городских эмблем был сделан сильный акцент на символику, отражающую официальную идеологию Российской империи» (*Соболева Н.А.* Указ. соч. С. 191). Идеологическая обусловленность самого этого утверждения исследовательницы очевидна, потому что, конечно, в изображениях лип, арбузов и куропаток никакой идеологии даже при самом сильном желании усмотреть невозможно.
- ¹⁰ *Соболева Н.А.* Указ. соч. С. 189.
- ¹¹ *Винклер П.П.*, фон. Указ. соч. С. XVII.